

К.В. Карпенко, А.Д. Евменьева

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО РЕЛИГИОЗНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА В ЭЛЬЗАСЕ И ЛОТАРИНГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения в современной Франции принципа светского государства и связанного с ним принципа свободы совести. Авторы подробно анализируют режим религиозной исключительности, исторически сложившийся в регионе Эльзас-Мозель, где до сих пор действует Конкордат Наполеона Бонапарта 1801 г. В статье рассматривается административное устройство четырёх официально признанных исповеданий, а также специфика правового статуса местного населения в области образования и трудового законодательства. На примере Франции авторы описывают возможности практической реализации конституционного принципа светского государства, характеризуют соотношение указанного принципа с известным в теории права режимом правовых исключений, а также затрагивают вопрос толкования нормативных актов и допустимых пределов такого толкования. Помимо прочего, статья даёт наглядное представление о той роли, которую играет во Франции конституционный контроль в лице Конституционного совета в деле толкования законодательных актов и формирования политико-правовой реальности Пятой Республики. Представленное исследование опирается на диалектический метод познания, позволяющий раскрыть явления правовой действительности в единстве противоположностей. В статье также применяется формально-юридический метод, историко-правовой метод и метод системно-структурного анализа. Новизна проведённого в настоящей статье исследования заключается в том, что авторы рассматривают и анализируют малоизученную в российской науке конституционного права проблему соотношения принципа светского государства и официально признанных религиозных учений. Выбор в качестве страноведческого объекта исследования Франции обусловлен практически полным отсутствием в отечественной науке работ, посвящённых вышеотмеченной проблематике. Новыми являются также выводы авторов о том, что теоретическим обоснованием отсутствия принципа светского государства в Эльзасе и Лотарингии выступает категория правовых исключений, которые позволяют согласовать между собой общенациональные и региональные интересы.

Ключевые слова: Эльзас-Мозель, свобода совести, светское государство, конкордат, Конституционный совет, правовой режим исключений.

Одним из основных принципов демократического строя является принцип светского государства. Применительно к частным лицам он, как известно, означает свободу совести, т.е. возможность для индивида самостоятельно определять содержание своих религиозных убеждений. При этом личный выбор может иметь как положительную направленность, так и отрицательную. Иными словами, человек может исповедывать любую религию, равно как и не исповедывать никакой. Со своей стороны публичная власть в лице государства держится нейтралитета в отношении любых исповеданий, не признавая и не запрещая их и не оказывая им поддержки.

Принцип светского государства закреплён в большинстве конституций современных государств. Не составляет в этом смысле исключения и Франция. Однако реализация данного принципа в V-ой Республике отличается известным своеобразием, поскольку он не применяется на территории трёх департаментов восточной Франции (Верхний Рейн, Нижний Рейн и Мозель). Здесь, в силу исторических причин, всё ещё действует Конкордат 1801 г., заключённый Наполеоном Бонапар-

том с Римским Папой Пием VII, тогда как в остальной Франции правовой статус религиозных организаций регулируется законом 1905 г. об отделении Церкви от государства.

Наличие в отдельной части Франции особого режима религиозных организаций, не подпадающего под конституционно установленный принцип светского государства, порождает немало проблем как политико-социального, так и правового характера. Однако прежде чем перейти к их подробному рассмотрению, нам представляется необходимым хотя бы кратко осветить те исторические причины, которые привели к столь удивительной для Франции коллизии правовых порядков.

Департаменты Верхнего Рейна и Нижнего Рейна исторически и юридически входят в состав региона Эльзас, а департамент Мозеля является частью региона Лотарингия. В научной и публицистической литературе все три департамента объединяются общим наименованием Эльзас-Мозель, однако никакого юридического значения этот термин сам по себе не несёт. Возникновение и использование данного словосочета-

ния в качестве самостоятельного термина продиктовано стремлением подчеркнуть особенности правового режима, действующего на обозначенных территориях.

Исторически территории Эльзаса и Лотарингии находились под сильным немецким влиянием, поскольку в течение семи веков (с X по XVII вв.) они входили в состав Священной Римской империи германской нации. На протяжении XVII–XVIII вв. Франции постепенно удалось вновь присоединить к своей Короне главные земли древней Австразии¹. Историческая столица Эльзаса, г. Страсбург, стал французским в 1681 г.

Революция 1789 г. явилась непростым испытанием для жителей Эльзаса и Лотарингии, прежде всего потому, что они подвергались серьёзной дискриминации по языковому признаку. Справедливости ради следует заметить, что революционное правительство стремилось уничтожить все местные наречия, видя в них бывшие символы ниспровергнутой монархии, но на востоке Республики политика «языкового террора» осложнялась борьбой против онемечивания населения. Это проявилось, в частности, в запрете эльзасского наречия, которое было родным для большинства жителей данной местности².

Несмотря на трудности ассимиляции, осложнённые революционными потрясениями, уже к 1815 г. жители Эльзаса и Лотарингии начинают по-настоящему отождествлять себя с Францией. Формированию французской идентичности во многом способствовал Конкордат, заключённый между Французской республикой и Святейшим Престолом. В 1802 г. и 1808 г. его действие было распространено на протестантизм и иудаизм соответственно.

Конкордат Бонапарта с Пием VII был подписан 15 июня 1801 г. и вступил в силу в апреле 1802 г. Этот документ положил конец революционным гонениям на Церковь и должен был способствовать восстановлению религиозного мира во Франции. Религия вновь возвращалась во французское общество, но правительство получало возможность контролировать порядок отправления культа и могло влиять на внутрен-

нее управление религиозных организаций. Согласно тексту договора Французская Республика признавала, что католическую религию исповедует значительное большинство граждан, а Святейший Престол, со своей стороны, признавал, что данная религия вправе ожидать от правительства Республики придания ей особого статуса в силу многочисленности её приверженцев. Очевидно, что синаллагматический³ характер Конкордата проистекал из взаимной убеждённости консульского правительства и римской курии в непреходящем значении католичества для Франции.

К моменту заключения Конкордата во Франции уже был провозглашён принцип свободы совести, закреплённый в ст. 10 Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Возвращение к монополющему положению католической Церкви было невозможно. Поэтому закон от 18 жерминаля X-го года Республики (8 апреля 1802 г.), которым вводился в действие Конкордат, объявлял одинаково разрешёнными и признанными на территории Франции три христианских исповедания: католичество, лютеранство и кальвинизм. Несколько позже, в 1808 г., французские граждане иудейского вероучения также получили полное признание и, как следствие, дозволение вести богослужебную деятельность. Таким образом, Конкордат, заключённый с главой римской Церкви, был распространён во внутреннем французском праве на не католиков и, даже, на нехристиан. Учитывая это, нам представляется правомерным в исследовательских целях квалифицировать Конкордат 1801 г. как *lex generalis*, по отношению к которому закон от 18 жерминаля будет являться *lex specialis*, поскольку последний уточняет и детализирует первый⁴.

³ Синаллагматический договор (др.-греч. συναλλαγή – сделка, контракт) называется так потому, что всегда порождает взаимные обязательства сторон. Следовательно, любой синаллагматический договор будет двусторонним, но не всякий последний является синаллагматическим. Современное французское законодательство даёт легальное определение синаллагматического договора в ст. 1102 ФГК 1804 г.

⁴ Имевшаяся не так давно в международно-правовой доктрине неопределённость в отношении юридической природы Конкордата, думается, делает нашу квалификацию допустимой и оправданной. Как известно, по этому вопросу высказывались 4 различных точки зрения: согласно первой из них Конкордат это «индульт» (лат. *indultus*), т.е. снисходительное дозволение, дарованное Римским Папой светскому правителю. Согласно второй, Конкордат представляет собой обратную привилегию, предоставленную государством Церкви. Очевидно, что оба этих доктринальных мнения уходят своими корнями в средневековую борьбу между светской и духовной властями. Третья точка зрения рассматривала Конкордат как двусторонний акт *sui generis* между государством и Св. Престолом, лишённый, однако, международно-правового характера в силу специфики своего содержания. Наконец, четвёртая точка зрения определяла Конкордат как

¹ Австразия (галльск. *Austrasia* – восточное царство; в летописных источниках эпохи варваров она известна также под именем *Francia Orientalis* и *Metense Regnum*) – восточная часть государства Меровингов, с главным г. Мецем. Образовалась после раздела королевства Хлодвига I между его сыновьями, в 511 г. н.э. и некоторое время сохраняла независимость. Однако и окончательно потеряв её в 751 г., Австразия продолжала отличаться своеобразием юридического быта и культурных традиций. Мы, однако, отнюдь не склонны прослеживать некую преемственность между древней Австразией и современной Францией.

² Décret du 2 Thermidor, An II sur la langue française [Электронный ресурс]. URL: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca> (дата обращения: 10.04.2014).

Закон от 18 жерминаля X-го года Республики, регулирующий правовой статус христианских исповеданий, структурно состоит из двух частей, называемых в тексте Органическими статьями (*Articles Organiques*). Первая часть посвящена католикам, вторая – лютеранам и кальвинистам. Такое расположение нормативных предписаний отнюдь не случайно. Правила, касающиеся католиков, доминируют, тогда как положения о прочих христианских исповеданиях отражают лишь специфику их признания во Франции. Как сказано в самом тексте, ряд положений Органических статей, относящихся к католицизму, применяется и к протестантам (лютеранам и кальвинистам)⁵.

Согласно первой части рассматриваемого акта (*Articles organiques du Culte catholique*) любые мероприятия римской Церкви на территории Франции могли совершаться только с разрешения правительства Республики, даже, если они касались частных лиц. Аналогично, санкция правительства была необходима для применения на территории Республики нормативных актов Святейшего Престола. Такое же требование устанавливалось и для протестантов обоих вероучений.

Закон подробно регулировал порядок назначения, а также подготовки священноначальствующих кадров. Условиями для занятия места католического епископа были 30-летний возраст и французское гражданство. Кандидат должен был выдержать квалификационный экзамен на знание религиозной доктрины. Результаты экзамена утверждались Государственным советом. Вступление в должность оформлялось папской буллой, скрепленной согласием правительства Франции, а сам назначаемый должен был принести перед Первым Консулом присягу на верность Республике⁶. Такую присягу давали все священники низших рангов, разница состояла лишь в том, что у последних её принимал префект. Занявший место епископ мог назначать кюре, но опять с согласия правительства. Таким образом, фор-

обычный международный договор, по которому государство и Церковь одинаково принимают на себя равнозначные обязательства. Подобные доктринальные разночтения объясняются нетипичностью для международного публичного права такого субъекта как Римский Папа, но современная доктрина МПП, по-видимому, согласилась с последней из вышеназванных позиций. Подробнее по этому вопросу см. Байков А.Л. Современная международная правоспособность папства. СПб., 1904. С. 361-391.

⁵ *Articles organiques des Cultes protestants*, Titre I, art. VIII; Titre II, art. XXVI; Titre III, art. XLI.

⁶ Текст присяги был согласован с Папой и содержался в ст. 6 Конкордата. Он равным образом распространялся на священников всех признанных исповеданий. Помимо подчинения и верности правительству, присяжное духовенство обязывалось доносить властям обо всех ставших ему известными заговорах против Республики. Фактически священнослужители становились негласными агентами полиции.

мирование духовного сословия всецело зависело от светских властей.

Священники всех исповеданий как субъекты и объекты светских правонарушений подлежали юрисдикции Государственного совета, что автоматически делало римскую Церковь частью административного корпуса Республики. Её служители формально превращались в государственных чиновников⁷. Излишне, думается, говорить, о том, какой это был удар по престижу и достоинству представителей именно римского епископата, который всегда был и остаётся весьма щепетилён в вопросах самостоятельности и независимости своего клира. Тогда как для протестантов быть частью светской административной иерархии казалось чем-то вполне естественным, поскольку цезаропапизм М. Лютера задолго до описываемых событий подготовил своих адептов к подчинению в земных делах мирскому авторитету. Закономерно, что включение священников в состав административного аппарата наложало ограничения и на их свободное передвижение. Они были обязаны постоянно проживать в своих епархиях. Отлучка допускалась с разрешения Первого Консула для архиепископов и епископов и, с разрешения последних для кюре. Священнослужители протестантских исповеданий могли покидать место постоянного проживания с разрешения своих церковных советов.

Несмотря на довольно жёсткую нормативную регламентацию, закон от 18 жерминаля X-го года восстанавливал духовенство Франции в его правах по отношению к пастве. Исключительному ведению католических архиепископов подлежали вопросы охраны догматов вероучения, а также церковная дисциплина. В последнем случае они рассматривали жалобы на поведение подчинённых им клириков (викариев, кюре). Для лютеран высшим религиозным авторитетом были церковные советы (консистории), а для кальвинистов – синоды. Конкордат, а вслед за ним и Органические статьи вновь разрешали преподавание религиозной доктрины в семинариях. Однако правительство должно было одобрить устав учебного заведения, равно как и состав преподавательского корпуса. Содержание читаемых курсов не могло расходиться с декларацией галликанской Церкви 1682 г.⁸, что проверя-

⁷ Следует, однако, оговориться, что много позже, в 1948 г. Государственный совет постановил, что духовенство Эльзаса и Мозеля не может быть приравнено к госслужащим в том смысле, в котором последние указаны в ст. 1 закона «Об общем статусе государственных служащих» от 19.10.1946 г. На сегодняшний день данный закон отменён, а статус государственной службы во Франции регулируется несколькими законами, принятыми в 1980-е гг. Однако высказанное в 1948 г. мнение Государственного совета продолжает сохранять юридическую силу.

⁸ Декларация четырёх статей (*Déclaration des Quatre articles*) составленная епископом г. Мо и принятая на специальном

лось Государственным советом. Он же вёл учёт учащихся, предназначенных к духовному званию. Для протестантских сект закон предусматривал три семинарии: две для лютеран на востоке Франции (Протестантский факультет теологии и Капитул св. Фомы) и одну для кальвинистов в Женеве. Преподаватели всех религиозных учебных заведений назначались Первым Консулом, а само обучение было обязательно для занятия должности священника любого ранга.

В своём стремлении поставить религию на службу государству, консульское правительство Бонапарта не остановилось даже перед таинством богослужения. По указанному закону все обряды должны были совершаться внутри церковных зданий, публичное проведение служб могло осуществляться лишь с разрешения правительства. Ограничению подлежал даже колокольный звон, порядок использования которого требовал согласования с чинами местной полиции. Клирикам всех исповеданий вменялось в обязанность молиться о процветании Республики и консулов. Закон также подробно регулировал внутреннее устройство лютеранских и кальвинистских церковных советов, что объясняется сложившейся у них традицией самоуправления. При отсутствии у протестантов единого авторитета наподобие Римского Папы для католиков, закон просто придал их автономии понятный и удобный для правительства вид.

Интересным представляется вопрос о церковной документации. По рассматриваемому закону метрики (*les registres*) получали юридическую силу только как дополнение к актам гражданского состояния. В церковном делопроизводстве вводился республиканский календарь (*calendrier d'équinoxe*), но названия дней оставались прежними (*calendrier des solstices*)⁹. В этом удивительном постановлении можно видеть символически выраженную попытку светских властей примирить новое со старым, сохранив, тем самым, некоторую видимость преемственности общественных порядков.

Пожалуй, самым существенным последствием Конкордата 1801 г. стало установление официального

оклада священнослужителей. Закон от 18 жерминаля выделял четыре категории духовных лиц католического исповедания¹⁰. Самыми высокооплачиваемыми были, разумеется, архиепископы (15.000 фр.), за которыми следовали епископы (10.000 фр.). Кюре делились на два класса: первый класс получал 1500 фр., второй – 1000 фр. Генеральным советам департаментов предоставлялось право увеличивать денежное содержание клира за счёт собственных средств, если того требуют обстоятельства. В то же время, предоставленное духовным лицам жильё, не меняло свой правовой режим: оно оставалось в муниципальной собственности, священники выступали лишь временными и безвозмездными его пользователями.

Органические статьи, относящиеся к протестантам, также предполагали денежное содержание пасторов, из суммы которого вычиталась стоимость принадлежащего их консисториям имущества, а также расходы на евхаристию¹¹.

Конкордат 1801 г. и закон от 18 жерминаля X-го года Республики действовал во Франции в полной мере до декабря 1905 г., когда был принят закон об отделении Церкви от государства. Этот закон явился финальным аккордом долгой и жестокой политики секуляризации, проводившейся правительством III-ей Республики, начиная с 1881 г. Борьба против влияния Церкви развернулась главным образом на почве школьного образования, поскольку, как справедливо полагал Ж. Ферри¹² и его сторонники, чувство гражданственности необходимо воспитывать с детства. Поэтому малолетние граждане Франции должны были впитывать «республиканскую мораль», начиная со школьного возраста. В этом, по их мнению, заключался залог постепенного утверждения демократии, понимаемой ими буквально, как власть народа. Следует, однако, заметить, что, по мнению ряда исследователей, эта «республиканская мораль» на поверку мало чем отличалась от нравственных принципов христианства¹³. Сторонники секуляризации школы и общества просто стремились оправдать свою жажду власти, выдумывая якобы новые принципы общественного поведения. Соглашаясь в целом с таким взглядом,

собрании духовенства Франции 19.03.1682 г. имела своей целью закрепить верховенство королевской прерогативы по отношению к Св. Престолу. По этому документу власть последнего ограничивалась лишь областью духа – в мирских делах светские правители объявлялись самостоятельными. Однако и в духовных делах Папа не обладал высшим авторитетом, он должен был подчиняться решениям Вселенских Соборов, как и было постановлено на Соборе в Констанце в 1418 г. И, наконец, последняя статья отрицала непреложность решений римского Первосвященника, кроме случаев согласия на это всей Церкви, т.е. Папе отказывали в качестве непогрешимости. Декларация 1682 г. образует основу политического учения галликанской Церкви.

⁹ Articles organiques du Culte catholique, Titre III, art. LVI.

¹⁰ Там же, Titre IV, art. LXIV-LXXIV.

¹¹ Articles organiques des Cultes protestants, Titre I, art VII.

¹² Ж. Ферри (Jules Ferry) – министр народного просвещения и председатель Совета Министров Франции, главный инициатор разработки и принятия так называемых «школьных законов», установивших во Франции обязательное, бесплатное и светское среднее образование в начале 1880-ых гг. XIX в.

¹³ Yazgi E. La République, «Fille Aînée de l'Église»? la morale républicaine de l'école laïque du XIXe siècle et ses racines catholiques. 2013. P. 86-87 [Электронный ресурс]. URL: <http://repository.wellesley.edu/thesiscollection> (дата обращения: 15.05.2014).

мы всё же хотели бы отметить некоторую упрощённость данного подхода. Ведь, если принять его полностью, то получится, что «республиканская мораль» выросла из христианства. А это, в свою очередь, означает, как и пишет Э. Язги, что светские ценности Республики вполне совместимы с ценностями христианства и, что «республиканская мораль» могла бы обогатить своё содержание за счёт христианских принципов¹⁴.

На самом же деле, как нам представляется, проблема соотношения республиканских и христианских принципов намного глубже и сложнее. Если во внешнем своём выражении эти две группы ценностей могут совпадать, этого никак нельзя сказать об их внутреннем содержании. Ценности любой религии, в том числе и христианской, опираются на освящённые многовековой традицией догматы веры. Поэтому первым доказательством неотъемлемости религиозных (христианских) ценностей является длительность и неизменность их существования во времени. Именно это придаёт им осмысленный характер, позволяет их изучать и применять в повседневной жизни, не исключая и государственного общения. Религия вообще и христианство, в частности, представляет собой имманентную связь с Божеством (лат. *religare* – «вновь связывать, прикреплять»), в которой объективируется присущая человеку естественная потребность в нравственном законе. Осознанием проявления этой связи выступает утешение, помощь, уверенность, которые человек получает от общения с Богом.

Однако сокровенность взаимоотношений Бога и человека состоит в том, что доказать или продемонстрировать их наличие крайне сложно. Веру нельзя обосновать ни рационально, ни чувственно, ни логически, ни эмпирически. Вера стоит выше теоретического знания и практического опыта, она коренится в глубинах подсознания, в некоем первичном и аксиоматичном факте, в существовании которого наши предки были убеждены с очевидностью. Мы полагаем, что таким фактом следует признать явление истинного Бога во плоти, каковое удостоились лицезреть наши предки. А, чтобы человечество со временем не забыло этого факта, ему было дано Откровение в форме нравственного закона, запечатлённого в душе человека. Важно подчеркнуть, что сила этого аксиоматичного факта оказалась настолько велика, что она сумела увлечь многие сотни тысяч и даже миллионы людей. Такую решительность в деле убеждения не могут дать ни логика, ни разум, ни, тем более, эксперимент.

Со своей стороны основой «республиканской морали» во Франции конца XIX в. должен был стать Раз-

ум, понимаемый, в то время как самодовлеющая причина бытия, противопоставленная Богу. Однако, если природа Бога по определению является творческой, созидательной, то природа Разума есть не более чем контролирующая. С помощью его логических требований человек формулирует собственную оценку окружающей действительности. Иными словами Разум есть мерило мировоззренческой позиции, это средство познания окружающего мира. Отсюда ясно, что противопоставление Бога и Разума не может быть принято в качестве научной проблемы. Это вещи разных порядков: Бог есть субъект творения, а Разум есть способ постижения сотворённого. Попытка заменить Бога на Разум представляет собой, поэтому, яркий пример методологического заблуждения, результатом которого может быть лишь логический тупик.

В практике же государственного общения подмена высшего субъекта действия методом познания этого действия с легкостью снимает проблему нравственного выбора. Действительно, если у нашего мира нет Творца, а существует он (мир) в силу простого факта присутствия, следовательно, нет никакого предустановленного плана развития, а значит, нет и беспредпосылочных нравственных ориентиров, имеющих значение для всех и на все времена. Сущность нравственного выбора выхолащивается, и он становится зависимым от бытовых фобий и сиюминутных страстей развращённого интеллекта.

По нашему мнению, нынешнее состояние нравственной распущенности, каковое можно наблюдать в современной Европе, является прямым следствием секуляризации общества. Отказ от Божьих заповедей и замена их на отвлечённые и пустые светские принципы лишает человека твёрдости мировоззрения. Свойственная Разуму привычка сомневаться во всём с неизбежностью приводит к релятивизму суждений. Как следствие происходит абсолютизация личного мнения, которое и становится единственным критерием поведения индивида. Личное мнение, освобождённое от якобы устаревших религиозных «комплексов», тщится оправдывать любое начинание, даже такое, которое ещё не так давно рассматривалось как нравственное безобразие. Но отсутствие объективного морального критерия делает такое безобразие не просто допустимым, но и востребованным в сообществе победившего хама. Примеров этому можно было бы найти множество, наиболее наглядными являются законы, позволяющие, например, эфтаназия или однополые браки. В последнем случае Франция полностью вписывается в новейшую волну очередной демонолатрии в общеевропейском масштабе – закон, разрешающий однополые браки вступил в силу в мае 2013 г.

Отделение Церкви от государства в 1905 г. нанесло непоправимый ущерб нравственному здоровью фран-

¹⁴ Там же, р. 91-92 [Электронный ресурс]. URL: <http://repository.wellesley.edu/thesiscollection> (дата обращения: 15.05.2014).

цузской нации. Проиграв политическую борьбу, религия (прежде всего, христианство) очень скоро утратила былой авторитет в общественном сознании современной Франции. Маргинализация религиозного чувства достигла наивысшей степени в 1950-60-е гг., когда проблема конфессиональных взаимоотношений перестала интересовать не только государство, но и общественное мнение. Франция эпохи «30-ти славных лет»¹⁵ уверенно шла по пути экономического возрождения, без сожаления отбрасывая за ненадобностью ветхий набор отживших идейных установок. Сохранение в отдельно взятой местности специфического правового режима религиозных организаций представлялось анахронизмом, который секулярная Республика лишь терпит, чтобы не раздражать население. В то же время, приверженность жителей Эльзаса-Мозеля традиции Конкордата свидетельствует о наличии во Франции толики здорового консерватизма, который способен стать преградой на пути поспешного и непродуманного обновленчества.

Как известно, по итогам франко-прусской войны 1870 г. Франция была вынуждена уступить территории Эльзаса и Лотарингии в пользу Германии. Воссоединение с «исторической родиной» оказалось, однако, для большинства местных жителей не столь приятным событием, как можно было бы ожидать. Принадлежность к Франции, насчитывавшая всего лишь два столетия, одержала вверх над семисотлетним германским господством. Как показывает статистика, в результате присоединения к Германии примерно 128.000 выходцев из Эльзаса-Мозеля отказались принять имперское подданство и покинули аннексированные территории¹⁶. Оставшиеся должны были отныне жить по немецким законам. Важно отметить, что имперское правительство О. фон Бисмарка, присоединив к Рейху земли, которые оно считало исконно германскими, заявило о сохранении в Эльзасе и Лотарингии прежнего французского законодательства по состоянию на 30 декабря 1870 г. В специальном законе оговаривалось, что

подлежат отмене лишь те нормативные акты Франции, которые регулировали публично-правовые отношения, что вполне логично, т.к. Германия устанавливала свою власть на возвращённых территориях¹⁷. Однако, в отношении религиозных объединений было сделано исключение. Имперское правительство оставило в силе и Конкордат и Органические статьи, хотя по тогдашнему французскому законодательству (как, впрочем, и по текущему) вопросы конфессиональных взаимоотношений относились к публичному отделу права. Таким образом, развернувшаяся во Франции в 1880-90-е гг. антиклерикальная кампания благополучно миновала бывшие восточные департаменты. Аналогично и закон об отделении Церкви от государства от 9 декабря 1905 г., естественно, не мог там вступить в силу.

Реституция отторгнутых в 1871 г. земель Эльзаса-Мозеля состоялась лишь в 1919 г., когда в соответствии со ст. 27 Версальского мирного договора Германия вернула их Франции. Закон о переходном периоде в Эльзасе и Лотарингии, принятый французским парламентом в 1919 г., продолжил традицию преемственности, установив, что все действующие нормативные акты (как законодательные, так и регламентарные) временно сохраняют юридическую силу. По мысли тогдашнего правительства Ж. Клемансо, предполагалось постепенное введение во вновь присоединённых департаментах всей полноты французских законов, с тем, чтобы не допустить резкого изменения правового порядка. Введению подлежал и секулярный закон 1905 г.

Переходный период для Эльзаса-Мозеля занял без малого пять лет. Пришедшее к власти во Франции в 1924 г. Объединение левых сил (*Cartel des gauches*) обладало чётким намерением окончательно решить религиозный вопрос в масштабах всей страны. Соответственно и переходный период в восточных департаментах должен был завершиться вступлением в действие закона 1905 г. Однако, правительство Л. Блюма натолкнулось на серьёзное противодействие со стороны местного населения. Жители Эльзаса-Мозеля отнюдь не хотели отмены Конкордата и Органических статей Бонапарта, справедливо полагая, что закреплённый в этих актах правовой режим религиозной исключительности глубоко укоренился в их вероисповедной практике и, следовательно, нет ни

¹⁵ «Тридцать славных лет» (фр. «Les Trentes Glorieuses (années)») – термин, обозначающий послевоенный период восстановления народного хозяйства во Франции (1945-1975 гг.). Характеризовался сильным экономическим подъёмом, ростом промышленного производства, всеобщей занятостью, значительным увеличением общего благосостояния населения. Термин «Les Trentes Glorieuses» используется во французской политологической и социологической науке по аналогии с «Les Trois Glorieuses (jours)» («Три славных дня»), во время которых совершилась революция 1830 г. (29, 30, 31 июля), завершившая период Реставрации и установившая во Франции Июльскую монархию.

¹⁶ L'Alsace allemande de 1870 à 1918 [Электронный ресурс]. URL: http://www.jds.fr/tourisme-et-loisirs/guide-de-l-alsace/l-alsace-allemande-de-1870-a-1918-34630_A (дата обращения: 22.10.2014).

¹⁷ Закон «О присоединении Эльзаса и Лотарингии к Империи», вотируемый Рейхстагом 9.06.1871 г., вводил на аннексированных территориях верховное управление Кайзера. Подчинённое управление осуществлялось Министерством по делам Эльзаса и Лотарингии. По своему правовому статусу они стали Reichsland – имперской землёй, в отличие от прочих самостоятельных субъектов Второго Рейха. В 1911 г. Эльзас и Лотарингия получили конституцию, но верховное управление осталось за Кайзером. Её текст: [Электронный ресурс] // Digitihèque MJP. – URL: <http://mjp.univ-perp.fr> (дата обращения: 10.06.2014).

какой необходимости его менять. Не лишним будет, также, отметить, что сохранение режима религиозной исключительности подчёркивало историческую специфику данной местности и укрепляло в населении чувство региональной самобытности. Неприятие жителями секулярной инициативы республиканского правительства было столь ярко выражено, что последнее, в итоге, согласилось оставить без изменений местное конфессиональное законодательство¹⁸. А поскольку оно было основано на положениях Конкордата и Органических статей, те, в свою очередь, также продолжили применяться. Полгода спустя Государственный совет, со своей стороны, подтвердил применение закона от 18 жерминаля на территории Эльзаса-Мозеля¹⁹. Мнение Государственного совета тем более важно, что он, как известно, является во Франции высшим органом административной юстиции, т.е. последней судебной инстанцией для рассмотрения жалоб частных лиц на действия публичной администрации. В его практике законы парламента находят свою реализацию и, вследствие этого, обеспечивается полный цикл правового регулирования: от правотворчества, через толкование, к правоприменению.

Очередное подтверждение специфики религиозно-правового регулирования в департаментах Эльзаса-Мозеля произошло в 1944 г., когда ордонансом Временного правительства освобождённой Франции было восстановлено национальное законодательство по состоянию на 16 июля 1940 г. После 1944 г. режим Конкордата в этой местности более не ставился под сомнение публичными властями ни при IV-ой, ни при V-ой Республиках. Нам представляется правомерным утверждать, вслед за многими французскими исследователями, что религиозно-правовая исключительность Эльзаса-Мозеля получила, таким образом, молчаливое признание на высшем государственном уровне, в силу глубокой привязанности населения к устоявшейся правовой традиции.

Однако признание со стороны властей не может служить гарантией от претензий частных лиц как физических, так и юридических. Приспешникам воинствующего атеизма, набирающего силу не только во Франции, но и в Европе, не даёт покоя тот факт, что провозглашённый в Конституции 1958 г. принцип светского государства действует не на всей территории

Республики. Тем самым, по их мнению, нарушается принцип равенства перед законом, являющийся одним из столпов философии Модерна, а с её подачи и основой современного конституционализма. Принцип равенства, превратно понимаемый как одномерность, становится главным аргументом в борьбе «новых антиклерикалов» против любых проявлений инаковости. И эта борьба в отдельно взятой европейской стране является, по нашему мнению, составной частью неуклонно усиливающихся глобализационных процессов, имеющих своей целью превратить человечество в безликую массу примитивных потребителей. Именно поэтому попытки уничтожить режим религиозно-правовой исключительности в Эльзасе-Мозеле участились с начала 2000-х гг. и именно поэтому так важно сохранить зыбкие остатки некогда «цветущей сложности» европейской цивилизации.

Самобытный характер конфессионального правового режима на востоке Франции проявляется, прежде всего, в административном устройстве признанных церковью. Католическая Церковь располагает в Эльзасе-Мозеле двумя епархиями: архиепископством и епископством. Архиепископ г. Страсбурга²⁰ и епископ г. Меца назначаются на должность Президентом Республики. Кандидатов предлагает Св. Престол, а декрет французского главы государства лишь формально наделяет их полномочиями на территории V-ой Республики. Каждый из высших иерархов священноначалия напрямую подчинён Римскому Папе. При архиепископе г. Страсбурга есть епископ-помощник, который назначается непосредственно Св. Престолом, но не обладает правом кафедрального преемства. Последнее принадлежит коадьюторам обеих епархий в случае *sede vacante*²¹. В их назначении также участвует Президент Республики.

Важно отметить, что епархии *per se* не являются юридическими лицами по французскому законодательству, но таковым качеством наделяются их руководящие органы. К ним относятся общие собрания клириков в каждом приходе (*fabriques d'église*), хозяйственные управления (*menses*) и семинарии.

Управленческий аппарат обеих епархий включает в себя 4-х генеральных викариев (по два для г. Страсбурга и г. Меца), епископальных викариев, каноников, образующий Капитул (9 членов в г. Страсбурге и 8 – в г. Меце), а также административно-технический персонал, набираемый, как правило, из светских лиц. Все вышеназванные должностные лица содержатся

¹⁸ Loi du 1.06.1924 mettant en vigueur la législation civile française dans les départements du Bas-Rhin, du Haut-Rhin et de la Moselle [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idl-am.org> (дата обращения: 2.06.2014).

¹⁹ CE, avis, 24.01.1925, sections réunies de la législation, de la justice et des affaires étrangères et de l'intérieur, de l'instruction publique et des Beaux-arts [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conseil-etat.fr/fr/base-de-jurisprudence> (дата обращения: 8.06.2014).

²⁰ Страсбургская епархия была возведена в статус архиепископства в 1988 г. лично римским первосвященником Иоанном Павлом II во время его официального посещения Эльзаса-Мозеля.

²¹ Кодекс канонического права, кан. 403 // Кодекс канонического права. М., 2007. С. 186-187.

за счёт бюджета государства. Исключение составляют епископальные викарии, которые не получают жалования из казны. Генеральные и епископальные викарии назначаются непосредственно обоими высшими клириками с согласия Св. Престола, а состав Капитула утверждает министр внутренних дел Франции. Правда, на сегодняшний день участие светских властей V-ой Республики в формировании правительственной иерархии католической Церкви является, скорее, формальностью. Римская курия вполне свободна в выборе подходящих кандидатур.

Протестантские церкви в силу сложившейся традиции управляются коллегиально, и система их властных учреждений напоминает светский государственный механизм. Для лютеран главным органом по принятию решений является Высшая Консistorия (*Consistoire supérieur*), состоящая из 13 членов. Некоторые из них занимают свои должности по праву (председатель Директории, его заместитель и 7 церковных надзирателей), остальные избираются сроком на 6 лет собраниями надзирателей²², Протестантским факультетом теологии и Капитулом св. Фомы. Ограничений по переизбранию нет. Полномочия Высшей Консистории распространяются на все важные вопросы Аугсбургской Церкви: административное устройство, церковная дисциплина, богословская догматика, цензура литургических произведений. Консistorия также окончательно разрешает все спорные вопросы внутри исповедания. Как правило, её заседания проводятся один раз в год.

Исполнительно-распорядительным органом выступает Директория, состоящая из председателя, его заместителя, церковного надзирателя и двух делегатов Консистории. Стремление обеспечить самостоятельность и независимость Директории объясняет сложный порядок её формирования. Председатель занимает свою должность пожизненно по декрету правительства Республики, его заместитель и церковный надзиратель назначаются министром внутренних дел, а оставшиеся два делегата назначаются Высшей Консисторией сроком на 6 лет и обновляются на половину каждые три года. Из всех членов Директории лишь церковный надзиратель является священником, остальные должностные лица – светские. Председатель Директории возглавляет по праву Высшую Консистирию и Капитул св. Фомы. Роль Директории в Аугсбургской Церкви вполне сравнима с ролью правительства в обычной светской иерархии государства. Для полноты картины следует

добавить, что все вышеназванные должностные лица Консистории и Директории находятся на содержании Республики, включая их пенсионное обеспечение.

Устройство кальвинистской Церкви представляется наиболее свободным от опеки светских властей Франции. Высшим учреждением является Синод, состоящий из председателей, секретарей и 22 делегатов 5-ти консисторий, избираемых сроком на 6 лет с обновлением на половину каждые три года. Его полномочия аналогичны тем, которыми обладает Высшая Консistorия лютеран, но меньше по объёму, т.к. они ограничены в пользу приходских консисторий. Одним из значимых его полномочий является избрание смотрителей церковных приходов (*visiteurs des paroisses*), которые становятся его членами по праву, но обладают лишь совещательным голосом. Кроме того, Синод формирует Синодальный совет.

Учреждения, аналогичного Директории лютеран у кальвинистов нет, но, в известном смысле, ряд управленческих функций выполняет Синодальный совет. В него входят председатель, его заместитель, секретарь и два ассессора, избираемые Синодом сроком на три года. Полномочия Совета, в основном, сводятся к координированию деятельности приходских консисторий. Можно даже сказать, что Синодальный совет представляет собой административно-технический отдел Синода, призванный организационно обеспечивать работу последнего. Ни один из членов Синода и Синодального совета не нуждается в одобрении светскими властями Франции для своего вступления в должность.

Территориальная организация обоих протестантских исповеданий основана на церковных приходах. Для их создания требуется приказ министра внутренних дел. На сегодняшний день существует 207 лютеранских и 47 кальвинистских приходов. Управление приходом вручается священническому совету (*conseil presbytéral*), в состав которого входят приходской пастор и от 6 до 16 светских членов, избираемых прихожанами. Срок полномочий – 6 лет, с обновлением на половину каждые 3 года. Священнические советы могут быть распущены правительством Республики.

Церковные приходы Аугсбургской Церкви объединены в 40 консисторий, кальвинистской – в пять. Каждая такая консистория управляется специальным учреждением с таким же названием. В состав консистории как учреждения входят все приходские пасторы и по два светских представителя от каждого прихода, которых избирают священнические советы сроком на три года. Таким образом, получается, что консистории (как органы) обновляются полностью при каждом частичном обновлении священнических советов в приходах. Кандидатура председателя консистории (как у лютеран, так и у кальвинистов) нуждается в одобрении министра внутренних дел Франции.

²² Собрание надзирателей (*Assemblée d'inspection*) – своеобразная коллегия выборщиков, включающая всех пасторов данного округа и такое же число светских представителей пресвитерианских советов. Всего таких собраний семь, по числу округов, соответственно и церковных надзирателей тоже семь.

В отличие от обоих протестантских исповеданий административное устройство иудейской конфессии Эльзаса-Мозеля отличается меньшей степенью самостоятельности, что, в известном смысле, сближает их с католиками. Такое положение объясняется, прежде всего, тем, что в эпоху легализации вероучения Моисея на территории Франции, в начале XIX в. евреи вызывали у публичных властей вполне естественное на тот момент подозрение и даже неприязнь в силу космополитичности своего национального характера. Не случайно, кстати, одним из вопросов, поставленных перед членами созданного Бонапартом Великого Синедриона, в 1807 г., был и вопрос о политическом отношении евреев к французам и итальянцам. Делегаты Синедриона, как известно, заявили, что считают французов и итальянцев своими ближними и ни в малой степени не склонны уклоняться от своих гражданских обязанностей по законам Империи.

Настороженное отношение к евреям со стороны публичных властей усугублялось наличием на бытовом уровне многочисленных жалоб населения на частое лихоимство, которым грешили в торговых делах некоторые представители этого народа. О масштабе явления можно судить хотя бы по тому, что в рассмотрении таких жалоб принимал участие лично Император²³.

Правовой статус учреждений иудейского вероучения в департаментах Эльзаса-Мозеля изначально регулировался Органическим регламентом от 17.03.1808 г. (*Règlement organique du culte mosaïque*) и двумя имперскими декретами²⁴. Позже к этим нормативным актам добавился королевский ордонанс от 25.05.1844 г. после чего профессиональное управление французских иудеев приобрело законченный вид. Руководящими органами для них выступают департаментские консистории, расположенные в Страсбурге, Меце и Кольмаре. Все три учреждения являются самостоятельными юридическими лицами, не подчинёнными не только друг другу, но центральной консистории в Париже.

В состав департаментской консистории входят великий раввин и 6 светских членов, избираемых сроком на 8 лет жителями приходов. Каждые 4 года состав консистории обновляется на половину.

Департаментские консистории иудеев Эльзаса-Мозеля обладают значительными организационными, распорядительными и дисциплинарными полномочиями. Так, в их ведении находится процедура назначения раввинов всех рангов, включая необходимые сношения с органами исполнительной власти Республики (назначе-

ние великих раввинов требует согласия премьер-министра, а прочих раввинов – согласия министра внутренних дел Франции). Кроме этого, консистории могут издавать обязательные к исполнению корпоративные регламенты по церковным делам. В компетенцию консисторий входят также вопросы хозяйственного управления, безопасности церковных сооружений и дисциплинарной ответственности служителей. В последнем случае они имеют возможность прибегнуть к помощи светских властей (префект или МВД).

Территориальные подразделения каждой департаментской консистории представлены ведомствами раввинов общим числом 21 (*Ressorts rabiniques*). Они создаются приказом министра внутренних дел Франции, а их границы устанавливаются распоряжением префекта соответствующего департамента. Ведомства раввинов не являются юридическими лицами.

По действующему законодательству население Эльзаса-Мозеля обладает рядом специфических прав и обязанностей, не свойственных жителям других областей страны. Так, в соответствии с законом Фалу 1850 г.²⁵ и Кодексом образования 2008 г. для учащихся младших классов один час в неделю в обязательном порядке посвящён Закону Божию, а для трёх последних лет (т.е. для детей в возрасте от 8 до 10 лет) преподавание катехизиса может быть увеличено до 2-х часов в неделю²⁶. Это связано с тем, что формально вся государственная начальная школа является профессиональной²⁷. Учебные заведения отличаются друг от друга лишь вероучением. В государственной средней школе (т.е. в колледжах и лицеях) обязательность религиозного образования установлена несколькими нормативными актами. Это, во-первых, Статут Королевских колледжей Франции от 4 сентября 1821 г. (для католиков) и циркуляр Министерства народного просвещения Франции от 12 ноября 1835 г. (для протестантов и иудеев). А, во-вторых, это закон Германской Империи об образовании от 12 февраля 1873 г. и ряд последующих ордонансов. Характерно, что весь этот актовый материал является действующим в Эльзасе-Мозеле и на него нередко ссылается Государственный совет для подтверждения неизменности местного законодательства. По этим нормативным актам обязательному

²³ Opinions de Napoléon sur divers sujets de politique et d'administration. P., 1833. P. 211-212.

²⁴ Декрет от 17.03.1808 г. по вопросам предпринимательской деятельности, места жительства и воинской обязанности евреев и декрет от 11.12.1808 г. об организации консисторий.

²⁵ Loi Falloux – закон 1850 г., названный так по имени тогдашнего министра народного просвещения Альфреда де Фалу. Этот закон разрешал открытие религиозных школ и свободное преподавание богословских дисциплин.

²⁶ Code de l'éducation 2008, art. D481-2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 8.05.2014).

²⁷ Начальная школа во Франции предназначена для детей в возрасте от 5 до 10 лет. Она подразделяется на 2 цикла, по 3 года в каждом.

религиозному образованию в средней школе отводится также один час в неделю, но это распространяется лишь на записавшихся на курс катехизиса учеников. Иными словами, требуется ясно выраженное согласие родителей на получение их детьми религиозного образования в соответствии с выбранным вероучением. Уроки по данной тематике проводятся как священниками, так и светскими преподавателями, а их труд оплачивают либо родители, либо епархия. В 2001 г. Государственный совет постановил, что обязательность преподавания катехизиса относится, прежде всего, к публичным властям, которые должны обеспечить его реализацию²⁸. При этом, родители непременно обладают правом письменно отказаться за своих детей от религиозного обучения. Позже, правовая позиция Государственного совета нашла своё отражение в законодательстве, с тем добавлением, что с отказавшимися от катехизиса учениками вместо этого проводятся уроки нравственности²⁹. Однако, поскольку не существует никаких утверждённых программ для таких уроков, на практике учителя распоряжаются этим временем по своему усмотрению: проводят дополнительные занятия для отстающих, обсуждают с учениками прочитанные книги, просмотренные кинокартины, передовицы газетных и журнальных изданий. Мораль, как научная категория, ученикам не преподаётся.

Право родителей отказаться от религиозного воспитания своих детей представляет немалый научно-правовой интерес. Дело в том, что родителям в данном случае предоставлена отрицательная мера возможного поведения, т.е. право отказа. При этом жители прочих местностей Франции лишены права потребовать от властей введения для своих детей обязательного Закона Божия. Получается, что проявление личной инициативы в логически положительном смысле, т.е. не отказ, а принятие чего-либо традиционного и правильного рассматривается как недопустимое. Хотя, если подходить к вопросу строго юридически и придерживаться логики разума, жители остальной Франции должны бы посчитать себя ущемлёнными в объёме своих прав. Ведь у них отсутствует право требования, соответствующее праву отказа. Юридическим основанием для существования такого права требования служит принцип полноты закона. Как известно, согласно ему, если для одной группы правоотношений действует один порядок регулирования, то для всех других правоотношений должен применяться противоположный порядок.

²⁸ CE, № 219379, № 221699, № 221700 du 6.04.2001 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 9.04.2014).

²⁹ Code de l'éducation 2008, art. D481-6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 12.04.2014).

Способом же извлечения из нормативного акта противоположного порядка регулирования является приём логического толкования, называемый *argumentum a contrario*. Однако, очевидно, что жители прочих регионов Франции не ощущают своей ущербности. И, как мы склонны полагать, связано это отнюдь не с низким уровнем юридической грамотности, а, скорее, с политико-идеологическим вектором развития современной Европы в целом и Франции, в частности.

Наличие обязательного катехизиса в государственной начальной и средней школе тесно связано с вопросом религиозной свободы как учеников, так и учителей. Действующее французское законодательство об образовании закрепляет свободу совести в качестве главного принципа организации и функционирования любых учебных заведений. Это означает, что ребёнку не может быть отказано в приёме в школу по причине его религиозных убеждений. Проблема, однако, кроется в существовании во Франции (как и в большинстве прочих государств) частных школ, обладающих довольно широкой самостоятельностью. Вполне логично сказать, что на них распространяется вышеуказанный принцип, что и отмечено в законе от 31 декабря 1959 г., посвящённом правовому положению частных школ³⁰. В то же время, данный закон предусматривает возможность для частного учебного заведения иметь свои особенности (*«avoir son caractère propre»*). Если, например, частная школа является католической (а таких во Франции, как можно догадаться, большинство), то её особенностью будет углублённое преподавание вселенского катехизиса, в ущерб протестантскому или иудейскому. Такую особенность должны уважать равно ученики и учителя. Очевидно, что возникает противоречие между принципом свободы совести и принципом специфики учебного заведения. Эта коллизия была частично разрешена Конституционным советом в 1977 г., когда он постановил, что наличие особенностей у какого-либо учебного заведения является прямым продолжением принципа свободы образования, который, в свою очередь, закреплён во всех действующих актах конституционного значения Франции³¹. Однако, как подчёркнул Конституционный совет, такие особенности не могут нарушать принцип свободы совести. Иными словами, частные учебные заведения не имеют

³⁰ Loi № 59-1557 du 31.12.1959 sur les rapports entre l'Etat et les établissements d'enseignement privés [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 16.05.2014).

³¹ Décision № 77-87 DC du 23.11.1977 sur la loi complémentaire à la loi № 59-1557 du 31.12.1959 modifiée par la loi № 71-400 du 1.06.1971 et relative à la liberté de l'enseignement [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr> (дата обращения: 5.05.2014).

права оказывать явное предпочтение отдельно взятой религиозной догматике в виде, например, отведения ей большего количества учебных часов. Преподавание богословских дисциплин должно, поэтому, быть нейтральным, но общий дух образовательного учреждения, манера подачи учебного материала и т.д. вполне могут отражать вышеотмеченные особенности³². Как видно, данное решение Совета направлено на согласование между собой двух различных принципов конституционного строя. Оно достигается за счёт уточнения содержания принципа и установления пределов его применения, т.е. посредством легального толкования правовой нормы. Отметим, что подобная практика очень характерна для французской конституционной юстиции и составляет на сегодняшний день значительный объём её деятельности.

К числу специфических прав населения Верхнего и Нижнего Рейна, а также Мозеля следует отнести большее количество выходных дней в году за счёт религиозных праздников, которые в остальной Франции не отмечаются. Таковыми являются День Святого Стефана (*Saint-Etienne*), приходящийся на 26 декабря³³, и Страстная Пятница (*Dies Passionis Domini*). За счёт этого жители трёх департаментов располагают 13-ю праздничными днями в году, вместо 11-ти для всех прочих регионов. Важно отметить, что это социальное право жителей части восточной Франции закреплено в Трудовом кодексе 2008 г. в качестве исключения из общего порядка регулирования времени отдыха³⁴. Здесь же закон предусматривает, что перечень праздничных дней не является исчерпывающим и может быть расширен декретом правительства с учётом местных и конфессиональных условий. Очевидно, что жители трёх департаментов восточной Франции, при желании, вполне

могут потребовать увеличения продолжительности своего досуга. Перечень же общенациональных праздников является исчерпывающим и может быть изменён лишь законом³⁵. Учёт местных особенностей также предусматривается при регулировании вопросов профессионального обучения (*apprentissage*), а правовой формой выражения этих особенностей является декрет, принятый в Государственном совете³⁶.

В сфере торговли трудовое законодательство для Эльзаса-Мозеля запрещает работу в первый день Рождества, Пасхи и Пятидесятницы. В другие воскресные и праздничные дни общее рабочее время не может превышать пяти часов в день, а конкретные часы работы в эти дни должны устанавливаться в зависимости от расписания богослужений³⁷.

Религиозный режим Конкордата в Эльзасе-Мозеле налагает дополнительные обременения и на работодателя. Так, если непрерывный характер выполняемой трудовой функции не позволяет работнику присутствовать на богослужении, работодатель обязан предоставлять ему либо дополнительное время отдыха в размере 36 часов каждое третье воскресенье, либо отпускать работника с 6 до 18 часов каждое второе воскресенье³⁸.

Как мы уже указали выше, с начала 2000-ых гг. толерантность французского общества в отношении религиозно-правовой исключительности в Эльзасе-Мозеле стала слабеть. Активисты различных секулярных организаций всё громче заявляют о неприемлемости существования в светской республике официально признанных вероучений. По их мнению, действующий на востоке Франции правовой режим конфессиональных взаимоотношений, вступающий в противоречие с конституцией V-ой Республики. Но, т.к. последняя не раскрывает содержания принципа светского государства, новоявленные борцы с остатками «клерикализма» ссылаются на закон об отделении Церкви от государства 1905 г. Действительно, по этому закону Республика не признаёт, не финансирует и не оказывает поддержку никакой религии³⁹. Это законодательное положение выступает краеугольным камнем свободы совести в современной Франции, гарантировать которую обязано государство.

³² Несоответствие религиозному духу учебного заведения может послужить основанием для увольнения преподавателя. Кассационный Суд Франции в 1978 г. признал законным расторжение трудового договора с разведённой и вновь вступившей в брак преподавательницей католической школы, т.к. такое поведение явным образом противоречило религиозной направленности учреждения. – Cass., Ass. pl., 19.05.1978, № 76-41211 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 16.05.2014).

³³ Св. Стефан (др.греч. στέφανος – «венец») – архидиакон и первомученик за Христа, забитый на смерть камнями по приговору Синедриона ок. 34 г. н. э. В отличие от католиков, Православная Церковь празднует его память 27 декабря, т.к. 26-го у нас установлено попразднство Рождества Христова – Собор Пресвятой Богородицы (в России это соответствует 8-му января григорианского календаря). Православные также чтут память архидиакона 4 января, поскольку он входил в число 70-ти апостолов.

³⁴ Code du travail 2008, art. L3134-13 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 28.04.2014).

³⁵ Code du travail 2008, art. L3133-1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 2.04.2014).

³⁶ Там же, art. L6261-2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 3.05.2014).

³⁷ Там же, art. L3134-4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 5.05.2014).

³⁸ Там же, art. L3134-5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 5.05.2014).

³⁹ Loi du 9.12.1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat, art. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 2.07.2014).

Принцип светского государства был впервые закреплён во Франции в преамбуле конституции 1946 г. Поскольку эта преамбула входит в конституционный блок⁴⁰, её положения сохраняют свою силу и поныне. Ещё раньше, Декларация прав человека и гражданина 1789 г. провозгласила свободу совести неотъемлемым качеством каждого индивида. В дальнейшем этот принцип повторялся с завидной регулярностью в многочисленных нормативно-правовых актах как законодательного, так и подзаконного характера, так, что к концу 1970-х гг. он был включён Конституционным советом Франции в перечень основополагающих принципов, признанных законам Республики. Эта группа принципов также входит в конституционный блок. А это, в свою очередь, означает, что любые законы должны соответствовать этим принципам, что проверяется Конституционным советом. Всё это, несомненно, наделяет принцип светского государства абсолютным конституционным значением и предполагает его прямое действие на всей территории Республики.

Несмотря на частое упоминание принципа светского государства в актовом материале действующего законодательства, его содержание раскрывается лишь однажды, в отмеченном нами выше законе 1905 г. Отсутствие признания и какой-либо поддержки со стороны государства ставит все религиозные организации в равное положение по отношению друг к другу. В то же время все они оказываются равноудалёнными от публичной власти и не вмешиваются в государственную политику. Именно такое понимание данного принципа характерно для большинства представителей французской конституционно-правовой доктрины.

Судебная практика также отталкивается от положений закона 1905 г., добавляя, тем не менее, что принцип светского государства предполагает не только пассивную государственную роль (т.е. непризнание и не оказание помощи), но и активную деятельность по обеспечению уважения всех исповеданий. Иными словами, государство должно создавать благоприятные условия для возникновения и дальнейшего развития любых религиозных объединений. Единственным ограничением здесь может быть только охрана общественного правопорядка. На деле, благоприятными условиями могут стать выделение земельного участка и предоставление строительных мощностей для возведения религиозного здания, частичное финансирование реконструкции культовых сооружений и т. д. Такова, в частности, была и остаётся правовая

позиция Государственного совета, высказанная в ряде решений 1990-2000-х гг., в которых ему удалось смягчить жёсткую формулировку ст. 2 закона 1905 г.

Представляется правомерным утверждать, что окончательную точку в вопросе о дальнейшем существовании режима религиозного исключения в Эльзасе-Мозеле поставил Конституционный совет в своём решении от 21 февраля 2013 г., принятом по запросу Государственного совета⁴¹. Дело рассматривалось в рамках новой процедуры последующего конституционного контроля, введённой во Франции в 2008 г.⁴² В своём запросе Государственный совет попросил проверить на соответствие Конституции 1958 г. ст. VII Органических статей для протестантских исповеданий закона от 18 жерминаля X-го года Республики. Как уже было отмечено выше, согласно этому нормативному положению протестантские пасторы получают жалование и пенсионное обеспечение из государственного бюджета. Заявителем выступила Ассоциация за продвижение и распространение секуляризации (*Association pour la promotion et l'expansion de la laïcité*), по мнению которой содержание священнослужителей за счёт казны противоречит принципу светского государства в том смысле, в котором он раскрыт в ст. 2 закона 1905 г. А, коль скоро этот принцип является конституционным, закон от 18 жерминаля противоречит и Основному закону страны. Как указано в поданном запросе, принцип светского государства означает беспристрастность публичных властей по отношению к любым исповеданиям, равенство религиозных организаций, а также запрет их финансирования в какой бы то ни было форме.

По итогам рассмотрения запроса Конституционный совет постановил, что оспариваемое нормативное положение в полной мере соответствует конституции 1958 г. и не нарушает принцип светского государства. В мотивировочной части своего решения Совет отметил, что после 1905 г. правительство Республики трижды подтверждало действие конкордата и Органических статей в департаментах Эльзаса-Мозеля: в 1919 г., в 1924 г., и, наконец, в 1944 г. Все три раза речь шла о временном режиме, который, однако, существует уже почти 100 лет. Вследствие этого, как сказано в решении, вышеназванные нормативные акты никогда не прекращали действовать, а закон 1905 г. никогда не применялся в этих департаментах. Нам представляется возможным сделать вывод, что, таким

⁴⁰ Конституционный блок – совокупность актов и принципов конституционного значения в современной Франции, образующих вместе материальную конституцию V-ой Республики. Подробнее см. Карпенко К.В. Эволюция понятия конституции при V-ой Республике во Франции // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 9-15.

⁴¹ Décision № 2012-297 QPC du 21.02.2013 Association pour la promotion et l'expansion de la laïcité [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr> (дата обращения: 19.05.2014).

⁴² Подробнее об этой процедуре см. Карпенко К.В. Институт последующего (конкретного) конституционного контроля во Франции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – №5. – С. 776-786.

образом, по мнению Конституционного совета, сложилась правовая традиция применения конкордата и Органических статей в Эльзасе-Мозеле, хотя в самом решении об этом не сказано. Отсутствие указаний на правовую традицию вполне естественно, поскольку во Франции нормы обычного права не являются источниками общеобязательных предписаний, и Совет не мог построить своё обоснование на таком тезисе. Однако, упомянув о неудавшихся попытках отменить режим религиозно-правового исключения на востоке Франции, обернувшихся, на самом деле, троекратным признанием его действительности, Конституционный совет стремился, как нам думается, подчеркнуть истинную волю законодателя. Получается, что последний никогда не имел намерения распространить действие секулярного закона 1905 г. на территорию Эльзаса-Мозеля. Речь здесь идёт о подразумеваемой воле законодателя, которая не была явным образом выражена в нормативной форме и, вследствие чего, Совет счёл допустимым её разъяснить.

Наше рассуждение может показаться несколько преувеличенным, но следует заметить, что толкование как способ постижения содержания нормативного акта и воли нормотворческого субъекта не ограничено ничем, кроме общего смысла самого нормативного акта. Иными словами, толкование возможно до тех пор, пока оно охватывается общим смыслом закона. По нашему мнению, в данном случае, разъяснение и уточнение Конституционным советом предполагаемой воли законодателя не выходит за пределы смысла нормативных актов 1919 г., 1924 г. и 1944 г. и вытекает из логики их применения. Действительно, если бы законодатель однозначно хотел уничтожить особый конфессиональный режим в Эльзасе-Мозеле, он бы это сделал, т.к. является высшим правотворческим субъектом в государстве. Парламентская инициатива в данном вопросе ничем не ограничена. А, коль скоро этот режим всё ещё действует, сомнения в явном намерении законодателя могут быть оправданы. Таким образом, результат конкретной государственной политики может объяснить её изначальную мотивацию.

Правомерность нашего рассуждения подтверждается ещё и тем, что данное решение Конституционного совета в той части, где, как нам кажется, он пытается раскрыть истинную волю законодателя, отсылает к более раннему его же постановлению. В 2011 г., рассматривая запрос о конституционности запрета воскресного труда в Эльзасе-Мозеле, Совет заявил, что местное законодательство и подзаконные акты в этих регионах могут продолжать действовать до тех пор, пока они не будут изменены или приведены в соответствие с общенациональным правом⁴³. Более того, данное положение было

⁴³ Décision № 2011-157 QPC du 5.08.2011 Société SOMODIA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr> (дата обращения: 22.06.2014).

возведено Советом в основополагающий принцип, признанный законами Республики. Из этого решения следует, что местное законодательство и подзаконные акты Эльзаса-Мозеля не являются неприкосновенными. Они могут быть исправлены и даже отменены парламентом или правительством Франции в любой момент. Следовательно, если они пока сохраняют юридическую силу, такова воля высших публичных властей V-ой Республики.

Наконец, следует добавить, что именно такую правовую позицию занял и Государственный совет 12-ю годами ранее, только он сформулировал её яснее и чётче. В 2001 г. он постановил, что столь долгое сохранение правового режима религиозного исключения в Эльзасе-Мозеле вытекает из воли законодательной власти⁴⁴. Нет никакого сомнения в том, что Конституционный совет продолжил логику интерпретации Государственного совета, присовокупив к ней своё понимание существа возникшей коллизии.

Тезис об истинной воле законодателя в данном деле обуславливает и другой вывод Конституционного совета. Как подчёркивается в решении, признание на уровне конституции принципа светского государства, само по себе, не предполагает пересмотра специфических нормативных предписаний, действующих в отдельных местностях государства. Иными словами, данный принцип является руководящим ориентиром для публичных властей и правоприменяющих субъектов. Конкретное же его применение должно быть гибким и приспособленным к имеющимся особым обстоятельствам региональной правовой действительности.

По нашему мнению этот вывод Совета отсылает к практике правовых исключений, которые, как известно, представляют собой приём нормотворческой техники, позволяющий изъять отдельных субъектов права из-под действия общеобязательного предписания. В данном конкретном случае правовое исключение, по мнению Конституционного совета, было применено самим законодателем, трижды не пожелавшим изменить действующий конфессиональный режим в Эльзасе-Мозеле. Со своей стороны мы могли бы также добавить, что такое исключение сделано в интересах местного населения. Оно (исключение) справедливо и рационально, т.к. без сомнения способствует ясному и стабильному правовому регулированию на местном уровне. Благодаря этому учитываются неоднородность общества, различное правовое положение составляющих его отдельных групп граждан и достигается соответствие между правом и условиями социальной среды⁴⁵.

⁴⁴ CE, № 219379, № 221699, № 221700 du 6.04.2001 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conseil-etat.fr/fr/base-de-jurisprudence> (дата обращения: 27.06.2014).

⁴⁵ Суменков С.Ю. Исключения в праве: сущность и юридическая природа // Бизнес в законе. – 2009. – №1. – С. 332.

Важно отметить, что правовые исключения не отрицают общеобязательных предписаний, они лишь корректируют их содержание в целях наиболее эффективного правового регулирования. Как указывал С.С. Алексеев, с помощью режима исключений одновременно обеспечивается и высокий уровень нормативности и учёт своеобразных жизненных ситуаций⁴⁶. Поэтому, как нам представляется, Конституционный совет не нашёл противоречия между принципом светского государства, закреплённым в конституции и обязанностью государства содержать протестантских пасторов в Эльзасе-Мо-

зеле за счёт казны. Оба эти предписания (и принцип и обязанность) исходят из одного источника, а именно, они выражают волю государства как единого правообразующего субъекта, с той лишь разницей, что эта воля со временем претерпела известное изменение. Но, узаконивая режим религиозно-правового исключения в восточных департаментах Республики, Конституционный совет одновременно связывает в единое целое правовые порядки различных исторических эпох и реализует сущностное назначение объективного права – служить мерой человеческой свободы.

Библиографический список:

1. Cass., Ass. pl., № 76-41211 du 19 mai 1978 // URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/>
2. CE, avis, 24 janvier 1925 // URL: <http://www.conseil-etat.fr/fr/base-de-jurisprudence/>
3. CE, № 219379, № 221699 du 6 avril 2001 // URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/>
4. Code de l'éducation 2008 // URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/>
5. Code du travail 2008 // URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/>
6. Décision № 2011-157 QPC du 5 août 2011 // URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
7. Décision № 2012-297 QPC du 21 février 2013 // URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
8. Décision № 77-87 DC du 23 novembre 1977 // URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
9. Décret du 11 décembre 1808 // URL: <http://www.napoleon.org/>
10. Décret du 17 mars 1808 // URL: <http://www.napoleon.org/>
11. Décret du 2 Thermidor, An II (20 juillet 1794) // URL: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/>
12. Loi du 1 juin 1924 // URL: <http://www.idl-am.org/>
13. Loi du 18 Germinal, An X (8 avril 1802) // URL: <http://www.droitcanon.com/>
14. Loi du 9 décembre 1905 // URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/>
15. Loi № 59-1557 du 31 décembre 1959 // URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/>
16. Opinions de Napoléon sur divers sujets de politique et d'administration. Paris, 1833.
17. Règlement organique du culte mosaïque 1808 // URL: <http://www.napoleon.org/>
18. Yazgi E. La République, «Fille Aînée de l'Église»? la morale républicaine de l'école laïque du XIXe siècle et ses racines catholiques. – 2013 // URL: <http://repository.wellesley.edu/>
19. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995.
20. Байков А.Л. Современная международная правоспособность папства. СПб., 1904.
21. Карпенко К.В. Институт последующего (конкретного) конституционного контроля во Франции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – №5. – С. 776-786.
22. Карпенко К.В. Эволюция понятия конституции при V-ой Республике во Франции // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 9-15.
23. Кодекс канонического права. М., 2007.
24. Конституция Франции 1958 г. // URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/>
25. Конституция Эльзаса и Лотарингии 1911 г. // URL: <http://mjp.univ-perp.fr/>
26. Суменков С.Ю. Исключения в праве: сущность и юридическая природа // Бизнес в законе. – 2009. – №1. – С. 331-334.

References (Transliteration):

1. Konstitutsiya Frantsii 1958 g. // URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/>
2. Konstitutsiya El'zasa i Lotaringii 1911 g. // URL: <http://mjp.univ-perp.fr/>
3. Kodeks kanonicheskogo prava. M., 2007
4. Alekseev S.S. Teoriya prava. M., 1995.
5. Baikov A.L. Sovremennaya mezhdunarodnaya pravospobnost' papstva. SPb., 1904.
6. Karpenko K.V. Institut posleduyushchego (konkretnogo) konstitutsionnogo kontrolya vo Frantsii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya.-2013.-№5.-S. 776-786.
7. Karpenko K.V. Evolyutsiya ponyatiya konstitutsii pri V-oi Respublike vo Frantsii // «Chernye dyry» v rossiiskom zakonodatel'stve.-2013.-№ 6.-S. 9-15.
8. Sumenkov S.Yu. Isklyucheniya v prave: sushchnost' i yuridicheskaya priroda // Biznes v zakone.-2009.-№1.-S. 331-334.

⁴⁶ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 245.